

АКАДЕМИЯ МАГИИ

АННА ОДУВАЛОВА

АКАДЕМИЯ
ОТВЕРЖЕННЫХ
ИЗБРАННИЦА ЗИМЫ

Академия отверженных

Анна Одувалова

**Академия отверженных.
Избранница зимы**

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Одувалова А. С.

Академия отверженных. Избранница зимы / А. С. Одувалова —
«Эксмо», 2018 — (Академия отверженных)

ISBN 978-5-04-093879-7

Я совершила ошибку. Не первую в своей жизни, но за нее меня ждет жестокая расплата: учеба в Академии отверженных. Мне предстоит провести здесь три года, и только тогда меня выпустят «из заключения», если, конечно, я останусь жива. Снег в сентябре — плохое предзнаменование. Едва за мной захлопнулись ворота Академии, жизнь превратилась в холодный ад. Но ошибки прошлого и страхи настоящего меркнут перед одним-единственным желанием: узнать, кто такой Дух зимы и почему он сделал меня своей Избранницей.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093879-7

© Одувалова А. С., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Часть I	5
Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Анна Одувалова

Академия отверженных. Избранница зимы

Часть I

Пролог

Париж был прекрасен, но из-за срочного совещания, на которое вызвали отчима, нам пришлось уехать на два дня раньше. Не скажу, что это обстоятельство меня расстроило. Я уже соскучилась и торопилась домой.

Я помчалась на встречу к любимому, едва успев принять душ после перелета. Сюрприз должен был выйти приятным. Я даже прихватила купленную во Франции бутылку брюта. Знакомая квартира, дверь в которую он почему-то не запирает, если был дома. Разобранная кровать, ваза с цветами в изголовье и два тела на смятых простынях. Сюрприз удался, правда, приготовили его для меня. Такого я точно увидеть не ожидала!

Я всегда завидовала Евкиным волосам. У нее длинные густые кудри совершенно нереального огненно-рыжего цвета. И сейчас эти чертовы распущенные волосы скользили по груди парня. Моего парня! Полагаю, теперь уже бывшего.

Я быстро выходила из себя и тратила уйму времени для того, чтобы научиться самоконтролю. Но сейчас он дал сбой. Я даже не успела осознать, что творю. Бутылка брюта грохнулась на пол и разбилась вдребезги, забрызгав мои замшевые туфли и оставив неопрятное пятно на светло-персиковом ковре. А я выкинула вперед руки, ощущая жжение в кончиках пальцев, и длиннокудрая грива рыжей вспыхнула.

В комнате мерзко запахло женой шерстью. Ева была в шоке. Она уставилась на меня широко открытыми глазами, пытаясь прикрыть голую грудь, и беззвучно, словно рыба, открывала рот. Полыхающие волосы она заметила не сразу, зато Глеб... он смотрел прямо на меня и все видел. На его лице отразился настоящий ужас. Парень взвизгнул по-девичьи, а я опомнилась. Схватила с тумбочки вазу и вылила ее содержимое на голову соперницы. Теперь уже завизжала Ева, отплевываясь от тухловатой воды и скидывая с головы алые розы на длинных стеблях. Волосы погасли, а я развернулась на каблуках и выскочила в подъезд, чувствуя, как дрожат руки.

Догонять меня не стали, даже остановить криком не попытались. Мне хотелось верить, потому что оба были голые и в шоке, а не потому, что им на меня наплевать.

Пока неслась вниз по лестнице, трясущимися пальцами искала кнопку быстрого вызова. Едва закончились гудки, не дожидаясь приветствия, протараторила в трубку:

– Давид, помоги! Я опять облажалась. Мама меня убьет.

Глава 1

Снег в сентябре

Последняя выходка обошлась мне слишком дорого. Угрозы отчима, увы, оказались не просто угрозами. Мама узнала о моей неосторожной и опасной демонстрации силы и вместо любимого политеха передо мной открыла двери Академия Отверженных – место ссылки для таких, как я, не умеющих договориться с собственной магией. Учебное заведение, которое находилось даже не в нашем мире. Меня отправили в богом забытое место, без телефона и ноутбука. Это пугало.

Я проводила взглядом машину, которая, взвизгнув тормозами, умчалась вдаль по медленно тающей дороге, смахнула с глаз слезу и замерла перед массивными коваными воротами, которые вели к огромному особняку, скрывающемуся в тени старинного сада. Тут было уныло и запущенно. Я словно попала в фильм ужасов. В какой-нибудь «Сайлент-хилл».

За ручку взяться оказалось сложно. Я знала: как только открою дверь, хода назад не будет. «Впрочем... кого я обманываю? – горько усмехнулась и сделала решительный шаг вперед. – Дороги обратно уже нет». Причем и в прямом, и в переносном смысле.

Я бросила взгляд через плечо и увидела, что прямо за спиной начинается густой лес. Я слышала завывание из чащи. Говорят, там в поисках легкой добычи рыскают вечно голодные адские псы, которые питаются душами таких, как я, – отверженных магов, неспособных контролировать собственные силы.

Академия, находящаяся в таинственной Айстерре, собирает в своих стенах отверженных со всех миров и пытается сделать из них людей, неопасных для общества. Не всегда получается, некоторые погибают, так и не вернувшись обратно, но не стоит думать о плохом. Существовало и другое мнение. Именно его придерживалась моя мама. Академия – это шанс для таких, как я. Шанс получить по-настоящему огромную силу и научиться ею пользоваться. Я не хотела огромной силы, я хотела просто вернуться домой. Ну и желательно не убить кого-нибудь. Ситуация с Евой меня напугала. Подружка оказалась еще той стервой, но вот смерти я ей не желала. И уж тем более не хотела становиться убийцей сама. Так что решение родителей было неприятным, но, пожалуй, единственно верным. Моя сила слишком непредсказуема и опасна для окружающих, чтобы все пускать на самотек.

Я решительно дернула дверную ручку и вошла во двор. Калитка захлопнулась за спиной, а я, не оглядываясь, торопливо направилась в сторону здания, которое походило на старинный величественный замок из путеводителя. Например, по Германии – такие же остроконечные башенки, строгие геометрические формы, узкие высокие окошечки. Может быть, не так все и плохо? Атмосферное место. Немного жутковатое, но не лишенное особенного очарования.

Я шла все быстрее, поражаясь царящей вокруг тишине и чувствуя, как усиливается ветер. Он поднимал с тропинки первые опавшие листья, закручивал их у меня под ногами, а небо, еще минуту назад ясное, начали затягивать тучи – сизые, тяжелые.

Во дворе академии не было ни единой живой души. Ни студентов, ни обслуживающего персонала. Странно и жутковато. «А что, если... – Сердце упало куда-то в желудок. – ...здесь просто никого нет? Ни единой живой души?» Впрочем, мысли были идиотскими. Мама же с кем-то договорилась и вещи мои передала. Я доверяла родителям и знала – они желают мне только добра. Поэтому, прежде чем отправить меня в другой мир, явно как следует проверили, пригоден ли он для жизни.

Ветер усилился. Я с тоской поняла, что до крыльца пробежать не успею – попаду под дождь, но все равно ускорила, пытаясь прикрыться от непогоды воротником. Но вопреки ожиданиям пошел не дождь – мне на нос и рукав легкого плащика упали самые настоящие снежинки. Я остановилась и с удивлением посмотрела на небо. А снег все шел и шел, превра-

щаясь в настоящую метель, засыпая деревья, кружась вокруг меня, заставляя стучать зубами и ежиться. Черные волосы растрепались, и я поняла, что, наверное, сейчас похожа на Бабу-ягу. Худенькую, несчастную Бабу-ягу. А ведь с утра специально делала укладку, не хотела упасть в грязь лицом в новом учебном заведении. Ведь не зря говорят – нельзя второй раз произвести первое впечатление. И какое произведу я? Несчастливая промокшая потеряшка? Нет. Такой я выглядеть не хотела. Только вот кто меня спрашивал.

Двери академии распахнулись, и на крыльцо выбежали несколько человек. Я замерла в нерешительности, пытаюсь их разглядеть, – две девушки в строгих черных юбках ниже колена и темно-вишневых блузках с длинным рукавом и парни, тоже одетые по форме. На меня смотрели настороженно, я бы сказала даже – с ужасом. Нас разделяла метель, но, судя по всему, я привлекала больше внимания, нежели снег в сентябре.

Я не двигалась с места, а народ на ступенях перед входом в академию все прибывал и прибывал. Парни, девушки, несколько человек постарше – явно преподаватели. Я отсюда толком не могла рассмотреть тех, с кем мне предстоит провести ближайшие несколько лет. Заметила только, что форма на всех одинаковая. Черный низ и темно-вишневый верх.

– Избранница зимы! – крикнул кто-то, и толпа чуть подалась назад, словно в испуге.

Я с изумлением оглянулась, не сразу поняв, что речь идет обо мне. «Избранница зимы»... Звучит красиво. Откуда же тогда ужас в их глазах? И что это значит? Кто такая эта самая избранница?

Я осторожно, на негнущихся ногах, двинулась в сторону толпы, чувствуя исходящий от нее страх, не понимая, что происходит вокруг и как себя вести в сложившейся ситуации. Похоже, в новом учебном заведении с самого начала все пошло не так.

Хорошенькая блондинка с тонкими чертами лица и чуть заостренными ушками спустилась по ступеням и посмотрела на меня с недобрый прищуром. На ее груди на тонкой цепочке горел странный ярко-алый кулон. Похожие были и у других учеников. Отличались они только цветом. Я заметила у парочки человек точно. Остальные не носили или просто прятали под одеждой.

– Снег в сентябре – плохая примета... – обвиняюще заявила она, словно я была виновата в отвратительной погоде. Зуб на зуб не попадал, я растерялась и чувствовала себя неуютно под пристальными взглядами многих глаз, но все равно огрызнулась.

– А я-то тут при чем? Я что – Гисметео, что ли? Могла бы предсказывать погоду – приехала бы попозже, когда эта гадость закончится. Или хоть шубу прихватила бы... Кто же знал, какая у вас тут погода!

– Ну... при чем здесь ты... думаю, мы скоро узнаем, – фыркнула она и, развернувшись, ушла ближе к дверям под небольшой навес.

Плотная толпа перед ней расступалась. Надо бы идти следом, но я не была уверена, что меня так же легко пропустят. Видимо, я появилась в неудачный момент. Смотрели на меня с враждебностью. А это плохо. Надеюсь, что мое появление пройдет спокойно и незаметно для большинства. Не любила быть на виду и уж тем более не любила находиться в эпицентре конфликтов. Но, судя по настроению моих будущих сокурсников, избежать конфликтов вряд ли удастся. Атмосфера становилась все более напряженной, и каждый шаг давался мне с трудом. Почти у самых ступеней я замерла. С удовольствием заметила, что не все на меня смотрят враждебно. Поймала несколько заинтересованных мужских взглядов, парочку безразличных. А рыжеволосая девчонка вообще ловила языком снежинки. Это заставило почувствовать себя чуть свободнее.

– Разве занятия закончены? – раздался язвительный голос с крыльца, и я испуганно уставилась на высокого светловолосого мужчину, появившегося в дверях. Его длинные белоснежные волосы были заплетены в косу, а синие глаза метали молнии. Одет он был странно. Высокие сапоги, черные узкие штаны, светлая рубашка с небрежно повязанным лазурным шейным

платком и камзол. – В чем дело? – поинтересовался он, обращаясь сразу ко всем. Даже преподаватели немного подались назад, словно испугавшись.

– Избранница зимы... – пискнул кто-то совсем робко и тут же заработал презрительный взгляд.

– А может, еще кто? Кровавая Мэри? Баба-яга? Или в какие сказки вы еще верите? – В его голосе звучало столько сарказма, что, хоть он и не был направлен против меня, по спине пробежали мурашки. – Ладно – дети, а вы? – Он повернулся к худенькой преподавательнице, достаточно молодой, с забранными в высокий пучок русыми волосами, и мужчине неопределенного возраста, стоящему рядом с ней. – Вы-то что? Тоже верите в нелепые страшилки?

– Но... – Мужчина тоже, видимо, чувствовал себя не очень уютно, но старался не показывать робость перед студентами. – Снег в сентябре – все же плохая примета, согласитесь, лорд Рэмол. Даже с вашим скептицизмом вы должны это признавать.

– Безусловно, а еще плохая примета – черная кошка, перебегающая дорогу. Мне вон попалась три раза за утро....

– Не трогайте Мисс, – удивительно уверенно отозвалась хрупкая с виду преподавательница, мигом став будто бы выше.

– А я и не трогаю, леди Льюисса. Просто потакать различным суевериям – это непедagogично! А уж участвовать в массовом любовании снежинками с попыткой придать всему происходящему мистицизм – и подавно. Вам ли не знать, что погода в Айстерре переменчивая и непредсказуемая.

– Возможно. – Она пожала плечами. – Но снег в сентябре – это не черная кошка. Это плохое предзнаменование. Вы лучше нас всех знаете историю этого места. Хоть раз сентябрьский снег, да еще когда он шел в момент появления новой ученицы, заканчивался чем-то хорошим? И не рассказывайте нам о местных погодных аномалиях! Климат тут отвратный, но не до такой степени!

Не дождавшись ответа, она первая ушла в здание. Блондин рыкнул, и следом за ней, словно тараканы, бегущие от тапки, в академию умчались студенты и второй преподаватель, а лорд Рэмол обратил свой взгляд на меня.

– Диана, правильно полагаю?

Я осторожно кивнула и спрятала замерзшие ладони в рукава.

– Добро пожаловать в Академию Отверженных, – заметил он, развернулся и исчез за дверями. Я не нашла ничего лучше, кроме как отправиться туда же.

Странное все же место. Что, этот лорд и проводить меня не мог? Показать? Объяснить? Куда я сейчас пойду там, внутри? Похоже, блондина это не волновало. Интересно, кто он такой? Какой статус занимает в академии? Для ректора слишком молод. А если не ректор, то почему его так боятся?

С глухим звуком за моей спиной захлопнулись тяжелые двери Академии Отверженных, и я попала совсем в иной мир. Тут было шумно,людно и непривычно. Я словно перенеслась назад в прошлое.

– Хогвартс, чтоб его, – пробормотала себе под нос и поднялась по трем ступенькам, ведущим в широкий холл. На меня смотрели со всех сторон, но никто не подошел и не заговорил, кроме странного старичка вахтера, похожего на сморчок и едва доходившего мне до плеча.

– Новенькая? – недовольно проскрежетал он, а после того как я кивнула, безразлично сообщил: – Третий этаж, восьмой кабинет.

Я даже не успела спросить, что там находится и зачем мне именно туда, а он уже развернулся и растворился сизым облачком в воздухе. Я замерла, беззвучно открывая рот, как рыба, а сбоку раздался мужской смех. Ржали явно надо мной. Я даже оборачиваться не стала, чтобы посмотреть, кто именно веселится. Мне было все равно. Тряхнула мокрыми волосами, напо-

минающими извивающихся змей, и пошла искать лестницу. Не была уверена, что получится это сделать сразу. Почему-то в центральном холле ее не нашлось.

Здесь было шумно, и атмосфера мало отличалась от атмосферы любого учебного заведения. Только пару раз я видела недвусмысленные вспышки, имеющие магическую природу. Кто-то баловался. Правда, я не заметила проявления серьезной магии. Словно попала на утренник юных волшебников, а не в Академию Отверженных. Всегда считала, что здесь обитают сильные и опасные маги. Возможно, я встречу с ними позже.

Лестница оказалась за поворотом – с деревянными перилами и очень величественная. Несложно представить, как раньше по ней спускались принцы и принцессы в шикарных нарядах, но сейчас здесь сломя голову носились парни и девушки моего возраста – лет восемнадцати-двадцати. Некоторые слетали, причем не в переносном смысле. На меня здесь не обратили внимания – видимо, не все высказывали на улицу и видели меня во время снежной бури. Что же, это не могло не радовать. Хотя я прекрасно понимала – новости разнесутся со скоростью света и скоро не останется ни одного человека или нелюдя (я слышала, тут и такие учатся), кто бы не знал обо мне.

– Представляете, – раздался высокий голос темноволосой грудастой девицы, которая стояла вполоборота ко мне, облокотившись на перила на площадке между первым и вторым этажом. – Эту новенькую чудачку, которая притащила к нам снег, поселили ко мне! Вы вообще можете подобное вообразить?

Потенциальная соседка мне совершенно не понравилась – вызывающе броская, вульгарная и в блузке, которая была расстегнута так, что виднелся черный кружевной лифчик. Я не любила таких девушек, они меня обычно тоже. Вряд ли мы с ней уживемся. Вопрос в том, есть ли у меня выбор.

– Да ты что? – Стоящая рядом рыжая удивленно вытаращила глаза. – Они совсем сдурели? Неужели нельзя было пихнуть ее к кому-то из перваков?

– Не понимаю, я год жила одна, и меня все устраивало! И не подумаю что-либо менять! – возмущалась брюнетка, а мне стало интересно, как же она привыкла проводить вечера. Впрочем, я скоро получила ответ на свой вопрос.

– Что, и Брюса будешь таскать, как и раньше? – засмеялась третья собеседница – худая блондинка. В ее глазах мелькнуло злорадство.

– А почему бы и нет? – Черноволосая посмотрела на подружку с вызовом. – Пусть она стесняется. Я не буду.

Разговор был неприятен, но я все равно замедлила шаг и постаралась услышать как можно больше. Интересно, что еще обо мне скажут. Я предпочитала быть в курсе всего.

– Ты хоть ее видела?

– Нет. – Брюнетка брезгливо передернула плечами. – Делать мне, что ли, больше нечего, кроме как бегать по улице из-за каких-то дур! Брюс сказал – страшненькая и забитая. Я ее очень быстро построю. Будет сидеть, как мышка, в уголке.

Что касается «забитой» – это они плохо меня знают. Забитых не выгоняют в Академию Отверженных. Я разозлилась, но вида не подавала, просто прошла мимо, намеренно задев плечом брюнетку. Понимала, что нарываюсь, но не боялась. Девица пошатнулась – удар у меня сильный. Я всегда много занималась спортом и хрупкая лишь с виду.

– Ой, простите... – без намека на сожаление извинилась я и посмотрела на брюнетку сияющими изумрудными глазами потомственной ведьмы.

Девица отшатнулась. Нас боялись. Таких зеленоглазых было немного. Я улыбнулась и пошла дальше. Догонять меня не стали. Думаю, переваривали. Будем считать, первое знакомство состоялось. Да уж... придется тут непросто.

Сдается, девица поняла, кто я, и мне казалось, она так это не оставит. Будет мстить. Ну ничего, я тоже серьезно настроена отвоевывать себе место под солнцем. И чем раньше я заявлю свою позицию, тем лучше.

Я ускорилась и следующий пролет преодолела на одном дыхании. В душе клокотало бешенство. Когда мне три дня назад родители объявили, что на второй курс я пойду учиться не в свою группу, не на свой курс и не в свой университет, я думала, хуже быть не может. Но сегодня внезапно поняла – бывает и хуже. И я не смогу даже позвонить им и поделиться своими переживаниями. Из другой реальности звонки не проходят. В ближайшие три года я предоставлена сама себе и лишена связи с родней и друзьями. Меня даже на праздники не выпустят. В первый год точно, а там – может быть, если буду вести себя хорошо. Только вот я сама не верила в то, что получится.

С хорошим поведением у меня не ладилось нигде и никогда. И здесь я еще часа не провела, но привлекла к себе внимание и нажила недоброжелателей, а вот друзей – нет. Может измениться мир, но вряд ли изменюсь я сама, а значит, моя жизнь тут не будет легкой. Чего-чего, а неприятности на вторые девять я находить умела. И никогда не молчала, даже если и стоило бы оставить при себе драгоценное мнение. Собственно, и здесь я оказалась из-за неумения сдерживаться. Я злилась на себя, обстоятельства, на бывшего, который меня предал, на родителей, которые не захотели в очередной раз меня выгораживать и отправили в ссылку, на этот дурацкий снег, который повалил почему-то именно на мою голову! И на то, что я понимала – без академии я рано или поздно стану убийцей! А с магами-убийцами не церемонились. Вряд ли бы мне предоставили еще один шанс!

Я мчалась так быстро, что едва не налетела на симпатичного брюнета, который, задумчиво уставившись на ступеньки, спускался по лестнице. Ойкнула и отскочила в сторону, позволяя ему пройти. Ну и, конечно, не заметила, как по лестнице меня пытался обогнать преподаватель-блондин, который разогнал любопытствующих на улице.

– Диана... – холодный, будто подернутый хрустящей ледяной коркой голос резанул по ушам. – Вы еще даже не успели оформиться, а уже дважды попались мне на глаза – это много.

Он поймал меня за плечи, не позволив упасть, и тут же брезгливо отодвинул в сторону.

– Простите, лорд Рэмол... – прошептала я и осторожно отступила, заметив краем глаза, что брюнет, которого я едва не сшибла, замер на несколько ступеней ниже и смотрит на меня с усмешкой. Похоже, я тут всех забавляла.

– Что уставился? – буркнула я.

Брюнет хмыкнул и ушел, а вот лорд Рэмол посмотрел на меня с возмущением.

Губы сжались в тонкую полосочку, а ноздри гневно раздулись. Голубые ледяные глаза, казалось, могли меня заморозить на месте. Я поняла, что заявление он принял на свой счет, и мне что-то поплохело. Не знала, кем именно являлся тут блондин, но его боялись даже преподады. Вот почему же я вечно попадаю в такие ситуации? Даже по лестнице не могу подняться без приключений!

– Это я не вам... – пискнула, крутанулась на каблуках и позорно сбежала. Я даже намерений своих не скрывала, неслась что есть мочи, будто была в любимых кроссовках, а не на шпильках.

Зато нужный кабинет нашла почти сразу. Влетела без стука, растрепанная и запыхавшаяся.

– Вас, милочка, стучать не учили?

От холодного голоса по спине пробежали мурашки. Сидящая за столом женщина навела ужас. Тонкая, словно трость, сухая, с колючим взглядом изумрудных глаз потомственной ведьмы. Она была, что называется, холеной. Прическа волосок к волоску, строгое темно-фиолетовое платье с высоким воротом и длинные, унизанные кольцами пальцы. Руки выдавали ее возраст, а вот по лицу можно было дать и тридцать, и пятьдесят.

– Простите... – проблеяла я и замерла на проходе, не зная, что делать. Поэтому изучала кабинет. Дорогой ковер на полу, массивный дубовый стол, диванчик с вычурными подлокотниками и стеллажи по стенам. Мебель явно не современная – натуральное дерево, резьба. Я такую видела только в музеях.

– Ну и что вы замерли, будто истукан? – спросила она, презрительно изогнув бровь. – Выйдите и зайдите как положено, а не как к себе домой.

Я выскочила за дверь с глазами перепуганной мыши. Ничего себе приемчик! Прислонилась спиной к двери кабинета, отдышалась и, повернувшись, наконец прочитала табличку. «Ректор. Леди Карисса фон Стрендж». Жуть какая! От здешнего ректора волосы дыбом становились! И я угадала, лорд Рэмол ректором не был. Тогда кто же он?

Я подняла кулак и осторожно постучала. Показалось, что даже стук вышел каким-то нервным. Мне определенно не нравилась академия. Учиться здесь три года... нет, пока я себе не представляла, как справлюсь.

– Можно? – Я засунула в кабинет голову и снова поймала недовольный взгляд. Ну а сейчас-то что не так?

– Девицы из вашего мира крайне невоспитанны! – припечатала ректор, поджав губы, и милостиво разрешила: – Входите! Никакого уважения к статусу и возрасту. Что вам нужно?

– Не знаю... – честно ответила я и попыталась улыбнуться. Вышло жалко.

– А зачем тогда явились?

– Меня отправили сюда с вахты. Я приехала учиться и в любом случае не знаю, куда мне идти.

– Ах да! Диана. Твоя мать просила за тебя. – Поняв, кто я, ректор как-то очень быстро перешла на «ты». Мне даже немного легче стало. От обращения, но не от ее слов. – Если бы не просьба уважаемого мною человека, я бы не стала тебя брать. Цени.

– Что ценить? – Я даже не думала скрывать издевательский смешок. – Думаете, я всю жизнь мечтала оказаться в вашем концлагере? Нет уж. Может быть, для кого-то это единственный шанс, для меня – нет. Для меня – это тюрьма. Так что простите, не вижу ни единого повода испытывать благоговение или благодарность. Меня ждут три года в аду. Странно испытывать по этому поводу радость.

– Говорю же... – Женщина устало вздохнула. – Девицы из вашего мира крайне невоспитанны!

– А парни прямо образец воспитания! – Меня несло, и даже если бы я захотела, вряд ли бы смогла замолчать.

– Парни вообще не образец воспитания. Ни в одном из миров. Но это не повод и нам уподобляться им, – сурово заметила ректорша и тут же сменила тему. – Возьмите.

Она достала из верхнего ящика стола и протянула мне огненный кулон на простой длинной цепочке.

– Что это? – удивилась я, разглядывая странное украшение. Похожее я уже видела на других студентах. Преимущественно камни были алые или синие.

– Это все. Пропуск на территорию академии и в залы для занятий. Амулет, который блокирует магию, везде кроме мест, предназначенных для ее использования, ключ от комнаты, зачетка. Береги эту вещь. Если потеряешь, останешься без защиты. Не снимать, третьим лицам не передавать, – приказала она. – Сейчас отправляйся на цокольный этаж, к кастелянше, она выдаст форму, постельное белье и скажет, в какой комнате будешь жить. Устраивайся. Ты – стихийная ведьма, значит, после того как устроишься, найдешь ответственного за ваше направление – лорда Рэмол. Он выдаст расписание занятий. А теперь можешь быть свободна.

Я кивнула и поспешно ретировалась. Имя куратора меня совершенно не обрадовало, но зато стало ясно, кто он такой. Правда, ответа на вопрос, почему его так боятся, я так и

не получила. Черт, в этом месте вообще есть хоть что-то хорошее? Если и есть, мне пока не встретилось.

К счастью, я хоть до подземелий, где, со слов леди Кариссы, располагались владения кастелянши, добралась без приключений. Если бы я еще с кем-то поругалась или столкнулась, это было бы вообще феерично. Столько стычек за один день много даже для меня.

Спуск вниз оказался один, а вот там пришлось поблуждать. Расположить кладовые в бывших пыточных было, безусловно, очень креативно. Я оценила юмор администрации академии, но жутковато.

Подземелье оказалось полутемным, как и положено, мрачным и нагоняющим тоску, а еще из-за закрытых дверей периодически доносилось заунывное завывание и бряцанье цепями. Я очень хотела верить в то, что это местные призраки почувствовали ведьму и безобразничают, пытаясь привлечь внимание. Потому что если не призраки, то кто? Провинившиеся ученики? От этой мысли мне стало не по себе, и я ускорила шаг. Не хотелось бы пополнить их ряды, например, завалив сессию.

– Шастают тут всякие, – донеслось недовольное, и я ойкнула, когда увидела странную корявую тень на полу. Тень высовывалась из-за угла. Крик застыл в горле, и я просто хрипло засипела. Пальцы привычно начало жечь, и я снова была готова колдануть, опалив все, до чего дотянусь, но тут случилось непредвиденное. Пламя, вместо того, чтобы сорваться с пальцев, ушло внутрь меня. Ощущения при этом были очень и очень гадкие, даже волосы заискрились. А потом порыв стих. Я отдышалась и заметила, что кулон на груди засиял ярче. Видимо, вся магия ушла в него, словно в накопитель. Очень интересно, может, он так и действует?

– Что надо-то? – уточнили из-за угла чуть менее зловеще.

Я немного успокоилась. Жрать меня вроде бы никто не собирался, поэтому сделала пару осторожных шагов и буквально уткнулась носом в здорового и, похоже, каменного детину с весьма неприятным, словно вырубленным топором лицом.

– Ты кто? – пискнула я и отпрыгнула, ощущая себя рядом со здоровяком тараканом. Если он захочет что-то со мной сотворить, ему достаточно будет просто ткнуть в меня пальцем. Одно это способно переломить меня напополам.

– Глок – голем-кладовщик, – представился детина и уточнил: – Что надо?

– Кастеляншу... постельное белье взять и форму получить. Я новенькая в академии... – протараторила на одном дыхании, словно от скорости доклада зависела моя жизнь. Впрочем, может, так и было.

– А сюда зачем пришла? – еще раз уточнил он. Видимо, сообразительностью не отличался. Хотя... а что я, собственно, хотела от голема.

– Куда послали, туда и пришла, – надулась я. Разговор у нас выходил каким-то странным.

– Вот теперь иди обратно, – флегматично отозвался он и повернулся ко мне спиной. – Тут только провинившиеся сидят. О смысле жизни думают. А я их стерегу, так как вы, маги, народ хитрый и непредсказуемый. Только Глок все равно хитрее.

Я сильно сомневалась, но в спор вступать не стала. Были вопросы поважнее.

– А обратно – это куда? – чувствуя себя полной дурой, истерично поинтересовалась я. Про провинившихся я сейчас думать совершенно не хотела. Задачей номер один было получить форму и заселиться. Все остальное – потом.

– Обратно – это туда. – Он повернулся и пальцем указал в противоположную сторону. Туда, откуда я только пришла. – До поворота. Направо третья дверь.

– Спасибо. – Я кивнула и сбежала. Вот прямо не день, а одна сплошная неудача. Впрочем... неудачи начались у меня несколько раньше. Неделю назад, когда я так некстати вернулась чуть раньше с отдыха.

После кладовщика-голема от кастелянши я ждала чего угодно. Она могла быть умертвием горгульи, самой горгульей или престарелой вампиршей, которая курит трубку, но оказа-

лась весьма приятной бодрой старушкой с меня ростом, но в три раза больше в объёме. По старушке было видно – она привыкла работать со студентами. Взирали она не очень дружелюбно, но зато быстро оценила размер, выдала два комплекта формы плюс ещё чисто чёрный вариант (для особых случаев). Форму кастелянша разрешила тут же примерить. Сунула в руки постельное бельё и четко рассказала, как и куда идти. Даже выдала небольшой листочек, на котором светились две точки – я и комната.

– Заблудишься – с новенькими постоянно приключаются подобные беды, – торопливо начала она, тыкая в схему крючковатым пальцем, – развернешь листок и сверишься с планом. Красная точка – ты, синяя – комната. Как совпадете, значит, на месте. Ключ – твой амулет. Просто прислони к рисунку возле ручки двери. А то любите вы, новенькие, совать свои кулоны непонятно куда. Потом приходится Глоку приходиться исправлять то, что вы натворили. А он у нас парень ранимый. Без необходимости из подземелий предпочитает не выходить. Побайвается он вашу братию – больно уж шумные. Да и опасные. Он за вами через решетки камер наблюдать привык.

Я не хотела уточнять, что именно приходится исправлять Глоку и чем так страшны студенты. Я вообще предпочла бы с ним больше не встречаться, ибо вид он имел весьма суровый. Поэтому и тему эту я решила дальше не развивать.

– А жить я буду одна? – осторожно закинула удочку и получила насмешливое:

– Ага, щас! Одна. Экая фифа выискалась. С соседкой будешь жить, на каждую комнату не наберешься!

– А если мы не поладим?

Я не теряла надежду. Вдруг получится как-то решить проблему. Я не привыкла решать такие вопросы сама. Обычно рядом был мой отчим, Давид, который не обладал полноценным магическим даром, но мог договориться с кем угодно и о чем угодно. Мне же только предстояло этому научиться. Получалось пока не очень. Кастелянша оказалась непробиваемой или я как-то не так просила.

– Придется. Впереди три года, как же не поладите? – искренне удивилась она.

Вот три года меня пугали, и несказанно. Но поняла – спорить бесполезно, надулась и, попрошавшись, пошла искать свою комнату.

Если верить словам кастелянши, комната находилась в соседнем крыле. Именно там располагалось общежитие. С главным корпусом общежитие было соединено подземным коридором. Я, как ни странно, свернула туда, куда нужно, на стене висела стрелка. Выдохнула и отправилась заселяться, прекрасно понимая, что меня не ждут. Вопрос только, во что именно выльется нежелание хозяйки комнаты иметь соседку. В просто недружелюбную физиономию на соседней кровати (это я переживу) или во что похуже?

Сейчас, если честно, хотелось поваляться и отдохнуть, а не скандалить с новой соседкой. Я вообще плохо представляла, что буду делать, если меня начнут выживать из собственной комнаты. Вряд ли тактика «скандалить и жаловаться» поможет. Хотя... если будет надо, то я ни перед чем не остановлюсь. Какой-какой, а уж белой и пушистой я точно не была.

В общежитии на входе не было привычной вахтерши. Суровыми взглядами меня буравили две каменные горгульи. Оценили и пропустили, видимо, признав за свою. Холодный отстраненный взгляд заинтересованно вспыхнул лишь при виде амулета, а потом снова потух, будто статуи неживые.

Тут оказалось людно. Некоторые при виде меня шарахались, кто-то перешептывался. Но, к счастью, большинство все же не смотрело в мою сторону. Я пока не была готова находиться в центре внимания.

Около двери с номером «213» я остановилась, выдохнула и, собравшись с духом, приоткрыла кристалл к замку. Мне повезло. Впервые за весь сегодняшний день.

Комната оказалась пуста, и она была достаточно просторной, словно разделенной на три зоны. В центре что-то типа небольшого холла, с диванчиком, парой кресел и столиком. По левую руку явно жила соседка. Там стояла кровать с цветастым пледом. На стуле висела какая-то одежда. На стенах находились милые сердцу безделушки, а с другой стороны – справа – расставлены мои чемоданы. От основной зоны мою, личную, отделял едва заметный красноватый туман – защита. Это хорошо, не хотела бы, чтоб в моих вещах кто-то копался. Жаль только, защита развеется очень быстро. Мама наложила ее на вещи. А я бы предпочла, чтобы на всю мою жизнь.

Глава 2

Негостеприимный новый дом

Я спокойно прошла сквозь мерцающую алым защиту, мысленно поблагодарив маму за заботу. Вряд ли родительница представляла, что за люди тут учатся, и догадывалась, что с соседкой мне не повезет, скорее, сыграла природная параноя. Мама не очень доверяла людям и ждала подвоха даже от друзей и знакомых.

Надо признать, она часто оказывалась права. Даже сейчас не ошиблась. У нас в семье все отличались сильной интуицией. Интересно, мама догадывалась, что мне придется здесь несладко?

Я разложила вещи по шкафам, заправила кровать, посушила волосы. К счастью, все это сделала в полной тишине. Скорее всего, моя недружелюбная соседка сейчас находилась на занятиях. Разгар учебного дня все-таки. Как хорошо, что мне сегодня учиться не нужно. Есть возможность хотя бы просто перевести дух.

К моему удовольствию, выданная форма оказалась вполне приличной и напоминала скорее строгий офисный костюм, чем одежду юной анимешницы (почему-то клетчатые плиссированные юбки и белые блузки часто брали за образец). Узкая юбка-карандаш чуть ниже колена – весьма скромная, но в то же время элегантная. Свободная блузка из качественного материала. Я не была уверена, что это натуральный шелк, – не очень разбиралась, но похоже на него. В комплекте имелись еще совсем длинная юбка, расклешенная книзу, жилетка и короткий жакет. Универсальные вещи, по которым даже эпоху определить сложно.

По моим ощущениям, холодно в здании академии не было, поэтому ни жилетку, ни жакет я надевать не стала. Мне повезло. Я от природы обладала достаточно яркой внешностью – прямыми черными волосами, зелеными глазами и светлой, плохо загорающей кожей. Мама называла ее фарфоровой. С таким типом внешности темно-бордовый и черный смотрелись элегантно и стильно. Была бы я пепельной блондинкой, потерялась бы на фоне блузки.

Хоть в чем-то повезло, и то хорошо. Минимальная компенсация за все остальные неприятности. Убедившись, что теперь выгляжу презентабельно, я накинула на плечо сумку с тетрадью и документами, сложенными в файл, и отправилась искать лорда Рэмола. Не зря говорят, бог троицу любит. Придется еще раз попасться ему на глаза. Не хотелось, если честно, но все же сегодня начиналась моя новая жизнь, и, хочется или нет, необходимо под нее подстраиваться. И для начала нужно хотя бы узнать, какие у меня занятия, кто их ведет и когда приступать к учебе.

Я, конечно, расстроилась из-за того, что не смогу получить профессию инженера. Но, с другой стороны, вы когда-нибудь видели ведьму-инженера? Нет? Вот и я не видела. Какую бы профессию ни получила ведьма, она останется ведьмой. Поэтому я готова была осваивать другие дисциплины. Благо мне учеба давалась довольно легко. Любая. Не думала, что здесь будет как-то иначе. Меня напрягала скорее удаленность этого места и невозможность продолжить общение с друзьями и родителями. По родителям скучала сильнее.

Сейчас, в форме, я не выделялась из общей массы студентов, поэтому мне стало проще. Мое лицо еще не успели хорошо запомнить, учебный год только начался, и новеньких тут было немало. А второй курс (к которому относилась я) и первый почти не отличались – разница в возрасте всего год. Поэтому я совершенно спокойно подошла к группке девчонок и поинтересовалась, где найти кабинет лорда Рэмола.

– А тебе зачем? – спросила меня рыжая веснушчатая ведьмочка с озорными зелеными глазами.

– Да надо... – Я была мрачна, но цель визита не раскрывала.

– К Рэмолу ходят обычно не просто так. Редко визиты приятны. Зачем пытаешь? – укоризненно посмотрела на нее подруга – очень стройная девушка с голубоватыми волосами и огромными фиолетовыми глазами. Не знаю, кем она была, но точно не являлась представительницей нашего мира.

– Ну да... ты права. – Рыжая обезоруживающе улыбнулась и ткнула пальцем вглубь коридора. – Его кабинет находится на первом этаже, в самом конце левого крыла, почти у спортзала. Там, где проходят занятия стихийников. Ты ведь стихийница?

– Да... – Я кивнула и пояснила: – Огонь.

– Ой! И у меня тоже! Но я второй курс, а ты, наверное, первый.

Я не стала говорить о том, что тоже второй курс, а просто неопределенно улыбнулась. Реакция на мое появление напугала, не хотелось получить очередную порцию негатива. Кто их знает, сейчас девчонки приветственно улыбались, а признают во мне Избранницу зимы, и отношение может измениться.

– А Инесса – фея. Представляешь?! – щебетала рыжая. – Пока я не начала тут учиться, даже не думала, что когда-нибудь смогу увидеть живую фею!

Я тоже никогда не думала и посмотрела на ее подругу совсем другими глазами. Похоже, она смутилась, но в ответ на вырвавшийся вопрос: «А крылышки есть?» – только засмеялась звонким хрустальным смехом.

– Есть, но постоянно ходить с ними неудобно. Мы живем в двести пятнадцатой, приходи в гости как-нибудь, покажу.

– Непременно, – улыбнулась я, отметив про себя, что мы практически соседки, поблагодарила девчонок и пошла знакомиться с расписанием. Очень надеялась, что это не займет много времени.

Кабинет я нашла достаточно быстро, но дверь была заперта, и, судя по всему, его владелец отсутствовал. Я для порядка постучала, но, закономерно не получив ответа, отступила.

Признаться, я испытала облегчение и с чистой совестью отправилась искать более приятное место – столовую. Есть хотелось неимоверно. С утра дома я так волновалась, что попила только кофе. Насколько я знала, питание здесь бесплатное и, предположительно, доступно после демонстрации личного амулета. Удобная система.

Народу в столовой была толпа. Я даже несколько растерялась, застыв на входе. Тут собрались, кажется, все. Преподаватели выделялись яркими пятнами в бордово-черной массе студентов. Вдалеке я даже заметила снежно-белые волосы, но, естественно, подходить к лорду Рэмолу не стала. Не отрывать же человека от еды. Вместо этого прошла к раздаточным столам. Сначала дергалась, переживая, что меня кто-то тут узнает, но, похоже, в столовой студентов интересовала только еда. По сторонам никто не смотрел, и на меня не обращали внимания. Я взяла поднос и отправилась изучать, чем тут кормят.

На вид все было довольно неплохо. Много мяса, каких-то рулетиков, салатов. Если накладывать, как некоторые, всего на подносы, пожалуй, за три года станешь похожей на тумбочку. Я решила не уступать проснувшейся жадности и взять обычный свой набор. Легкий грибной крем-суп, салат и кусок куриного филе. Вполне себе здоровое питание. Изыски буду пробовать потом.

Но вот найти свободное место в столовой оказалось непросто. К тому времени, когда я вывернула с раздаточной зоны, свободных столиков не осталось. Некоторые были полупустые, но подсаживаться к незнакомцам как-то неловко. Пока я осматривалась и мялась, меня кто-то окрикнул:

– Эй, зеленоглазая!

Я не сразу обернулась, только когда смутно знакомый голос со смешком уточнил:

– Ну же! Я пока не знаю, как тебя зовут!

Меня подзывал тот самый нахальный брюнет с лестницы. В ином случае я бы к нему не подошла, но он занимал один угловой столик на четверых. Удобный, находящийся в нише – идеальное место для обеда.

– Присаживайся, – предложил он, царственно указав мне на стул.

– С чего такая вежливость? – подозрительно приподняла я бровь, но присела. – Я же тебя послала...

– Рэмол принял на свой счет... а это ценно. – На губах парня появилась кривая нахальная улыбка, и мои губы осторожно растянулись в ответной. Он мне понравился. Люблю дерзких и нахальных. А этот был еще красив.

– Диана, – представилась я.

– Леди Ди? – хмыкнул он, с интересом окинув меня пристальным взглядом.

– Так ты наш? – уточнила я, имея в виду мир. Черноволосый понял.

– Нет, просто много где бывал, – уклончиво ответил парень. – Меня зовут Винтер. А ты, значит, Избранница зимы?

Я напряглась, приготовилась оправдываться. Но это делать сложно, если точно не знаешь, в чем твоя вина.

– Не бойся, я далек от суеверной паники, – успокоил он, вдоволь насладившись замешательством.

– Фух, – выдохнула я. – Это радует. Потому что я даже не понимаю, что это значит. Название красивое, но я чувствую волну ненависти, исходящую от окружающих. Согласись, странно. При условии, что я не успела еще никому здесь насолить. Кто такая Избранница зимы?

– Избранница зимы – это прежде всего плохое предзнаменование, – ответил Винтер и пожал плечами, словно его короткая реплика могла что-то объяснить. Наткнувшись на мой полный недоумения взгляд, парень добавил: – Есть легенда.

– Расскажи, – попросила я и даже поставила локти на стол, чуть нагибаясь вперед. В игре столовой слышно было плохо. – Должна же я знать, почему меня тут сразу так невзлюбили.

– Я слышал ее давно и помню очень плохо, – уклончиво ответил он. – Если хочешь, то поищи в библиотеке. Но если кратко, то историю стоит начать с момента основания этого места. Ты знаешь, для чего оно создано?

– Я слышала, что когда-то это был мир- тюрьма.

– Не много изменилось с тех пор, скажи? – хмыкнул Винтер, бросив на меня хитрый взгляд.

Я поежилась и кивнула. Все так. А парень продолжил:

– Когда-то этот мир создали как темницу для повелителя стихий Воды и Льда – Духа зимы. История уже забыла причины этого поступка. Да и сама история Духа зимы затерялась в веках, но место осталось. Говорят, именно его силы изолировали мир, Дух зимы растворился в здешних ледниках и стал своего рода хранителем этого места. Его сердцем.

– То есть... – задумчиво отозвалась я, – Дух зимы – это не человек, а символ? Олицетворение стихии? Я так и не поняла, что он такое.

– Это дух... – Винтер пожал плечами. – Не знаю, как объяснить. Может быть, когда-то он и был человеком, но, создав это место, маги заключили сюда его сущность... по сути, из него и создали мир, напав на его мощью. Это по одной из легенд, по другой Дух зимы – человек, и после его смерти сила осталась в этом мире.

– Его убили. – Наконец-то хоть что-то стало проясняться. В путаном рассказе Винтера было сложно найти правду.

– Ну, наверное, можно и так сказать. Так вот, существует легенда, будто раз в несколько десятков лет Дух зимы выбирает себе невесту. Когда она появляется, не важно – летом, весной или осенью, идет снег. Так Дух зимы обозначает свой выбор...

– И? – уточнила я. Начало легенды мне как-то не очень понравилось. Мне даже в теории не хотелось быть невестой древнего страшного духа. Да к тому же еще мертвого. А во что это могло вылиться на практике, даже думать не хотела.

– После появления невесты всегда начинаются неприятности. История умалчивает какие. Голод, разруха, убийства... это дух так показывает, что тоскует по ней. Он не способен любить и быть с возлюбленной и поэтому мстит людям.

– А чем заканчивались такие истории? – осторожно задала я вопрос, чувствуя заранее, что ответ мне однозначно не понравится.

– Раньше Избранницу от греха приносили в жертву, – усмехнулся он, а я подавилась брокколи из салата. – Но сейчас же мы живем совсем в другое время? – поинтересовался парень, встал и, пожелав приятного аппетита, направился к выходу. Будто я теперь смогу есть!

– Когда последний раз это происходило? – окликнула я его.

– Не знаю. – Винтер внимательно посмотрел на меня. В его глазах плясали смешинки. – Лет двести назад вроде бы. Леди Ди, не дергайся так сильно. Это всего лишь легенда, подтверждений которой найти невозможно. Ты же не боишься смотреть в зеркала? А ведь в некоторых из них живет Кровавая Мэри.

Последние слова Винтера успокоили, но осадочек все равно остался. В первый же день в новом месте быть, пусть и в шутку, вовлеченной в какую-то древнюю легенду или пророчество... нет, я о таком точно не мечтала.

Я мрачно дожевала оставшийся на тарелке салат, отнесла поднос с грязной посудой на специальную стойку и начала пробираться к выходу из столовой, стараясь по возможности ни с кем не столкнуться. Очередные неприятности меня настигли почти сразу же в образе попавшейся навстречу ректорши. Она сурово поджала губы и поинтересовалась:

– Диана, вы устроились?

Я осторожно кивнула и промямлила: «Да». В общем-то безобидный вопрос прозвучал из уст немолодой леди почти как обвинение.

– А почему же тогда не заглянули к лорду Рэмолу?

– Я заглядывала, но его не было на месте.

Оправдание вышло жалким, впрочем, под суровым взглядом этой негибимой леди, что ни ляпни, все будет выглядеть жалко. На ее лице я видела презрительный укор и, попытавшись исправить ситуацию, пояснила:

– Буквально полчаса назад, потому пошла сначала пообедать.

Как будто это уточнение было важным.

– Вот иду снова к нему, – добавила, стушевавшись.

– Понятно, что он отсутствовал. Кто же ходит за расписанием во время обеда? Нужно было раньше! – презрительно бросила суровая дама, а я внутренне вскипела. Когда раньше-то? Я и так все утро бегом. – А сейчас вы его уже не застанете. Сегодня у него нет вечерних занятий, а в кабинете он бывает только до обеда.

– И что мне делать? – ляпнула я и мысленно себя обругала за проявленную инициативу. Бежать надо было, а не спрашивать. Понятно же, что неприятная дама придумает выход из сложившейся ситуации. Только вот понравится ли он мне?

– Ну, даже не знаю. – Ректор задумалась. – Пробуйте поймать его в личных покоях. Он живет на том же этаже, на котором весь ваш курс, но в другом крыле. Сейчас лорд Рэмол, насколько я знаю, отправился к себе. Мы с ним столкнулись буквально пять минут назад. Возможно, он пойдет вам навстречу и выдаст расписание. Если хорошо попросите.

– А это вообще вежливо? – поинтересовалась я, представив, что нахально ввалюсь к блондину домой.

– Вас волнуют совершенно не те вещи, – одернула меня леди Карисса. – Вам нужно учиться. Скажите, что вас послала я. А то завтра утро у вас начнется снова с попыток его

поймать, и под этим благовидным предлогом пропустите еще день. И так опоздали на неделю. Бегом, Диана!

Не скажу, что идея идти в гости к преподавателю мне понравилась. Я всегда считала: работа работой, личная жизнь личной жизнью. Никому не понравится работать круглосуточно. Но возможно, тут, в академии, совсем иные правила?

Пришлось возвращаться обратно в корпус общежития, уточнять, где тут находятся покои лорда Рэмола, и топать туда, чувствуя себя до ужаса неловко. Парни, у которых я спросила, где найти покои преподавателя, посмотрели на меня странно, но все же указали путь. А я взмолилась, чтобы этот день закончился как можно быстрее. Но часы словно издевались и показывали всего лишь три часа дня. За бесконечный вечер может произойти что угодно при условии, что за утро уже приключилось много всякого неприятного.

Я хоть и была потомственной некрещеной ведьмой, но с трудом смогла удержаться от желания перекреститься перед дверями лорда Рэмола. Как я поняла, апартаменты куратора занимали все дальнее крыло нашего этажа. Лорд Рэмол, оказывается, еще следил за порядком в общежитии нашего курса. Поэтому и жил хоть и с размахом, но в непосредственной близости к студентам. Я подняла руку и очень осторожно постучала. Мне никто не ответил. Я собралась постучать еще раз для верности и убраться куда подальше, но тут раздался непонятный грохот.

Действовала на автомате. Стукнула дверь плечом, убедилась, что она не заперта, и влетела в достаточно просторный холл преподавательских покоев. И так и замерла с открытым ртом. Потому что увидела то, чего ну вообще не ожидала ни при каком раскладе.

На тумбочке у зеркала сидела роскошная блондинка с длинными волосами и обнаженными плечами, ее загорелые ноги обнимали лорда Рэмола за талию, платье задралось, а рядом с тумбочкой на полу валялась ваза. Видимо, ее грохот я и услышала. Парочка самозабвенно целовалась, не замечая ничего вокруг. У меня даже щеки вспыхнули оттого, насколько горячей была сцена.

Вообще, если бы я тихонечко ретировалась в коридор, наверное, все прошло бы без последствий. Но я зачем-то тихо ляпнула: «Ой» – и привлекла к себе внимание.

Блондин резво отскочил от своей пассии, позволив мне оценить ее декольте и свои кубики пресса, виднеющиеся в распахнутых полах рубашки.

– Диа-ана.... – прошипел он, и я поняла, что мне как-то. Если он даже до этого момента успел запомнить мое имя. – Какого демона вы тут делаете? И вас не учили стучаться?

Я впервые видела такие глаза – синие-синие, совершенно нереальные и светящиеся.

– Ой! – еще раз пискнула я и начала пробираться к выходу, но сбежать не дали.

– Стоять! – рыкнул лорд Рэмол, а его пассия томно потянулась, поправила платье и, сказав: «Как-то у тебя сегодня слишкомлюдно», щелкнула пальцами и растворилась в воздухе. А я осталась наедине с разгневанным мужчиной.

– И как это понимать? – сурово уточнил он, надвигаясь на меня. Движения были плавными, угрожающими, и стало совсем не по себе. Я сглотнула и поняла, что, не скрываясь, пялюсь на мерцающий амулет на сильной груди. Он меня буквально завораживал, а может, не он, а гладкая кожа, под которой перекачивались мышцы?

Не думала, что преподаватели носят амулеты, такие, как те, которые выдают студентам. Но на Рэмоле был подобный – обычная хрустальная капля на длинной и витой серебряной цепочке. Сейчас амулет сиял ультрамарином.

– Жду объяснений, студентка Воронцова, – напомнил он о себе. – Ваше неожиданное и весьма эффектное появление не лезет ни в какие рамки! Сказать, что я взбешен, это ничего не сказать! Вы мне испортили вечер и поставили в крайне неловкое положение, а сейчас блеете нечто невнятное и пытаетесь сбежать. От ответственности, как я понимаю.

– Простите... меня послала леди Карисса, – тихонько заметила я, мечтая провалиться под пол. Мне давно не было так стыдно. – За расписанием.

– Ага, вот именно сейчас оно вам нужно кровь из носа? – скептически спросил он, безуспешно пытаясь убрать выбившиеся из косы белоснежные пряди волос. А я некстати отметила, что волосы у него белоснежные, а вот ресницы и брови темные, словно подведенные.

– Мне вообще ничего не нужно! Я не застала вас в кабинете, пошла в столовую, а там она! Словно специально поджидает студентов, чтобы поставить их в дурацкое положение! Или вы считаете, что я прямо мечтала стать свидетельницей пикантной сцены? – Я уже почти ревела.

– И она отправила вас нанести мне личный визит сюда? – Светловолосый вздохнул и задумчиво прислонился к стене.

– Да...

– В ее стиле, – уже спокойнее ответил мужчина и наконец-то соизволил неторопливо застегнуть рубашку. – Но неужели вас, Диана, не учили, что нужно стучать, а не врываться в чужое жилье? Мне кажется, это элементарное правило приличия. Уж в собственной невоспитанности вы точно не можете обвинить нашего ректора.

– А вы могли бы дверь запереть, раз были не одни, – осмелела я, но, поймав прищуренный недобрый взгляд, тут же добавила: – Я стучала, но никто не ответил. Потом раздался грохот, и я испугалась...

– Все же вы крайне странная ведьма. Неизвестно, как так случилось, что вы дожили до своих лет. Умные и плохо подготовленные физически люди, когда пугаются, бегут от потенциальной опасности, а не в ее сторону. Это тоже логично. Но логика – это не для вас, так ведь?

Я неопределенно пожала плечами, не понимая, как себя вести и что отвечать.

– Зря, – продолжил он. – Такой предмет в вашем расписании тоже есть. Проходите, раз явились столь бесцеремонно. Обычно я студентов и на порог не пускаю. Но ради вас, так и быть, сделаю исключение.

– Но леди...

– Леди Карисса – трудоголик, каких не видывал свет. И считает, что остальные должны вести себя так же. У нас с ней на этой почве часто бывают конфликты. Думаю, именно в них заключается причина, по которой она вас отправила ко мне. Но не учла, что я могу не просто быть недоволен тем, что меня дергают во внерабочее время, но и поставить всех в неловкое положение. Предлагаю забыть случившийся инцидент. Но впредь, даже если вас пошлет ко мне леди Карисса, дождитесь утра. В крайнем случае соворите, что не застали и тут. Поверьте, так будет лучше для всех.

Я честно хотела сбежать, но спорить с лордом Рэмолем не рискнула. Прошла следом за ним из холла в зал, стараясь не смотреть на трюмо, где недавно сидела блондинка, и замерла на входе.

– Не стойте как столб, – приказал он. – Это меня раздражает. Присядьте в кресло. Я постараюсь найти ваше расписание. Понимаете ли, не держу его постоянно на видном месте.

Когда лорд Рэмол достал обычный, ничем не примечательный макбук, я думала, прямо тут брякнусь в обморок от удивления.

– А вы думали, мы расписание на свитках составляем? – усмехнулся он, снисходительно взглянув на меня синюющими глазами.

– Но... – начала я. – Мне сказали...

– Для студентов, особенно тех, кто только к нам поступил, существуют особые условия. Мы стараемся, чтобы как можно меньше чувствовалась разница менталитетов, поэтому вы оставляете за пределами этого мира многие привычные вещи. Земляне не берут с собой электронику, эльфы и феи оставляют дома все свои артефакты. Такое положение дел упрощает адаптацию. Но подобные ограничения не касаются преподавательского состава. Уж простите, я не готов писать гусиным пером вечность. Да и организовать учебный процесс проще, если в распоряжении есть компьютеры, проекторы и многое другое. Ну и артефакты в академии используются повсеместно. Кулон вы уже получили.

Я изумленно промолчала и только сейчас заметила в углу стола в небольшой нише принтер.

– Тут есть электричество, получается?

– Тут есть все, Диана. – Он говорил со мной, словно с глупым ребенком. – Но не всем вам можно пользоваться. К слову, неужели вы не заметили в академии лампы?

– Я думала – там магия...

– Ага. – Он не удержался от язвительного смешка. – Магия. Она течет по проводам и называется в просторечье – ток.

Я замолчала, решив, что не стоит еще больше выставить себя дурой. И так опозорилась по всем фронтам: заметила то, что не нужно, сорвала свидание и теперь не сомневалась, что мне это припомнят.

Глава 3

Место под солнцем

Получив расписание, я рванула из комнат лорда Рэмола как ошпаренная, на ходу крикнув дежурное: «До свидания!» Не хотелось тут задерживаться и на минуту. Мне сейчас нужно было просто остаться одной и посидеть в тишине. Но, как оказалось, моим мечтам не суждено сбыться. Я заметила, что в комнату, которая с сегодняшнего дня была и моей, прошествовала толпа народа. Человек восемь точно во главе с негостеприимной соседкой. С мечтами о спокойствии и тишине пришлось распрощаться. Как же я устала и как много отдала бы за несколько часов сна. Дома у меня всегда была отдельная комната, и необходимость делить жилье с кем-то сильно напрягала.

В связи с толпой народа идти к себе расхотелось, и я растерянно застыла в коридоре, злясь на обстоятельства. С соседкой придется что-то решать, но сейчас я не была готова скандалить и ругаться. Я вообще не готова была общаться с кем бы то ни было, поэтому не придумала ничего лучше, чем отправиться в библиотеку. Меня все равно заинтересовала легенда об Избраннице зимы, и вряд ли в библиотеке аншлаг, я смогу посидеть в тишине и спокойствии. На выходе из общажного крыла на меня бросила суровый взгляд горгулья, и в спину донеслось недовольное:

– Не сидится им ночами дома. Шастают тут!

Я не стала обращать внимание на ворчание каменной охранницы и уверенно пошла дальше. Глупо было надеяться, что нужная мне информация окажется на поверхности. Я убила на изучение книг почти весь вечер, заработала немало удивленных взглядов библиотекаря, но ничего нужного так и не нашла. Сходила поужинала и вернулась обратно. Абонемент уже закрылся, но в читальном зале можно было взять книгу и посидеть в тишине в уютной комнате на входе, я воспользовалась возможностью и просто почитала в свое удовольствие почти до самого отбоя. Надеюсь, что к этому времени в моей комнате установится тишина и я смогу лечь спать. Но как бы не так. Кажется, у нас собрался весь этаж. Было шумно, весело, и заняты все места, даже моя кровать. Это взбесило.

Я замерла на входе, но на меня не обратили ни малейшего внимания. Все, кроме соседки. Она бросила торжествующий и вызывающий взгляд. На ее лице так и читалось: «Ну и что ты сделаешь?» Вот за что она так меня невзлюбила? Знала же, что не я сама попросилась подселиться в комнату!

Я не знала, что предпринять, и очень растерялась. Не могла понять, как вести себя в подобной ситуации. Просто в первый раз столкнулась с такой бесцеремонностью и агрессией. Видимо, девица и правда не собиралась считаться со мной и как-то менять свой жизненный уклад. Я, осторожно переступив через ноги парня, сидящего на диване, начала пробираться к себе в угол.

– Вообще тебя тут не ждали, – осмелела соседка, видимо заметив мою растерянность, а я почувствовала, как магия горячей волной течет по венам и, к счастью, растворяется в амулете, а то бы, чувствую, я, пожалуй, спалила тут все к демонам! Проблема в том, что это Академия Отверженных. Разрушительной магией обладала не я одна.

– Вообще я тут тоже живу, – парировала я, чувствуя себя крайне неудобно и беспомощно. – И хочу получить назад хотя бы свою кровать!

– Извини, красавица, она уже занята, – отозвался с моей подушки какой-то нахальный рыжий тип. Он даже не удосужился снять ботинки. Так и закинул ноги на мое покрывало. Я несколько раз пожалела, что мамина защита мерцала сейчас только на шкафах и в целом защищала лишь от попыток украсть мое имущество. Валяться на пледе было можно. Вынести его – вряд ли. Такой наглости даже мама учсть не могла.

– Наверное, тебе придется уйти... – обратилась я к рыжему. Меня уже трясло, но сдаваться я не думала. Понимала: или отвоюю себе место под солнцем сейчас, или буду жить в коридоре до конца обучения.

Парень замешкался под моим взглядом. Как и любая ведьма, в гневе я была страшна, и на Земле мой фирменный взгляд срабатывал безотказно. Но здесь все, так или иначе, обладали магической силой и отстоять свое мнение оказалось сложнее. Но рыжий почти сдался. Вероятнее всего, он был оборотнем, я видела, как под моим взглядом поплыли его черты лица, неуловимо меняясь, амулет на груди засиял ярче, желтее, и трансформация прекратилась. Он нервничал и был готов сдаться. Это почувствовала не только я, но и бывшая одиноличная хозяйка комнаты – и тут же подала голос:

– Знаешь, новенькая, мне все равно, куда тебя поселили. Мы не будем менять свою жизнь только из-за того, что тебе не нравится. Рыжий сидит тут уже второй год, это его кровать больше, чем твоя! Вон постой в уголочке, а лучше иди и посиди в коридоре, пока мы не разойдемся, и не пытайся командовать! Ничего хорошего из этого не выйдет. Меня можно только просить. Причем исключительно вежливо.

Их было много, а я одна. Бесполезно пытаться устраивать скандал, ни силой, ни угрозами, похоже, воздействовать не получится. Да и не собиралась я унижаться до просьб, но и сдаваться не хотела. Еще раз обвела толпу в поисках поддержки.

Несколько девчонок прятали глаза. Им явно было неловко, но такие и вступаться не станут – страшно. Парни преимущественно делали вид, что им все равно. Думаю, им действительно было без разницы. А вот соседка и ее ближайшее окружение – подружки, блондинка и рыжая, их я видела с утра, платиновый блондин, который обнимал ее за плечи, и рыжий на кровати – были настроены решительно. Ну что же. Не хотят по-хорошему, будем действовать подло. К тому же популярной мне тут не стать. И я буду незаметной тенью, которую все шпыняют, или стервой, которая портит всем жизнь. Последний статус привлекал меня сильнее.

– Ну и что? – Соседка торжествовала. – Ты так и будешь торчать здесь, как столб, или, может быть, перестанешь портить нам вечер?

– Нет. – Я слегка улыбнулась. – Не буду.

К выходу прошла гордо, слыша за спиной обидные смешки. Настолько сильной злости я не испытывала, даже когда застала бывшего с лучшей подругой. Они не планировали меня обидеть намеренно, а тут... меня целенаправленно унижали лишь за то, что я хотела спать! Это было очень неприятно, настолько, что с трудом получалось сдерживать слезы.

Я знала: то, что планирую сделать, не прибавит мне популярности, и вообще за это не скажут спасибо не только соседка и ее компания, но я не собиралась смиренно терпеть. Поэтому выскочила в коридор и направилась знакомым маршрутом в противоположное крыло к лорду Рэмолу. В конце концов, именно он ответственный за порядок в общежитии. Вот пусть и выполняет свои непосредственные обязанности. Отбой уже прозвучал, но в коридоре еще попадались люди, а самое главное – посиделки были на моей кровати, в моей комнате!

В целом я понимала, почему он никого не разгонял. Компания сильно не шумела – из коридора почти не слышно, и мешали они в данный момент только мне. Но стыдно мне не стало ни на секунду. Терпеть не могу наглость.

Помня, чем закончился мой прошлый визит, в этот раз я врываться не стала. Сначала постучала, но в стук вложила всю свою злость и раздражение.

Преподаватель выскочил спустя пару секунд, всклокоченный, в расстегнутой рубашке и с растрепанными волосами. Я готова была поспорить, что снова ему помешала. Но была слишком зла, чтобы испытать смущение.

– Диана! – прорычал он, и в синих глазах опять замерцала магия. – Вас что, снова леди Карисса направила следить за моей добродетелью? Иначе я не понимаю, как объяснить ваш ночной визит.

– Снова вам помешала? – невинно поинтересовалась я, тихо радуясь, что сейчас кому-то тоже плохо.

– Уже давно был отбой! – возмутился он. – Почему вы еще не в своей кровати?!

– Хороший вопрос... – протянула я, прислонившись плечом к косяку. – Очень хороший! Я бы с удовольствием улеглась в свою кровать, но, к сожалению, там валяется какой-то левый рыжий парень и кроме него в моей комнате человек двадцать! И уходить они не хотят! Как я должна спать? И самое главное – где? Я не против делить комнату с кем-то, если это одна тихая соседка, а не тусовка, состоящая из половины курса!

– Диана... неужели вы не можете решить сами свои проблемы? – удивился он. Видимо, я первая пришла устраивать скандал из-за посиделок после отбоя.

– Нет. Если бы я могла решить свои проблемы сама, я бы не пришла к вам. Насколько я знаю, находиться после отбоя не в своей комнате запрещено! И вы за это ответственны. Вот или вы выполните свои обязанности, или я ей-богу приду спать к вам! Потому что день был адски долгий, сложный и, не буду скрывать, неприятный. Я устала и хочу спать! Причем желательно в своей кровати! А у меня, похоже, ее вообще нет. Это меня совершенно не устраивает!

Амулет мерцал алым, и это не укрылось от внимания светловолосого преподавателя, а меня несло. Я готова была рвать, метать и требовать защиты. Лорд Рэмол это понял и миролюбиво сказал:

– Диана, от вас слишком много шума. Вы появились в академии утром, но уже успели четыре раза привлечь мое внимание! Большинство студентов я не вижу такое количество раз тет-а-тет за весь период их обучения!

– Я в этом не виновата!

– Да? – Он удивленно приподнял бровь. – А кто же виноват?

– Предполагаю, обстоятельства. – Я пожалала плечами. – Ну так вы пойдете разбираться? Или мне искать, где почивает ректор?

– Диана, вы всегда добиваетесь своего?

– Ну... мама говорит именно так. Но вообще я действительно не привыкла беспокоить кого бы то ни было по пустякам.

– Вы не очень хорошо появились тут, – серьезно заметил он. – Вам придется нелегко... и да, в этом нет вашей вины. Пойдемте освобождать причитающуюся вам половину комнаты. И после этого, я надеюсь, вы исчезнете из моей жизни. Ну, до официальной встречи на занятиях.

Он пригладил растрепавшиеся волосы и двинулся в сторону крыла, где жили студенты. Когда мы подошли к моей комнате, смех из-за двери которой доносился все отчетливее, я демонстративно устроилась на низком красном диванчике и налила стакан воды из стоящего на столике кувшина.

– Не пойдете торжествовать? – уточнил он, замерев перед входом. Его взгляд был лукавым. Кажется, лорд Рэмол наслаждался происходящим. – Или боитесь, что вам не простят стукачество?

– Мне и так его не простят. – Я философски пожалала плечами. – А то никто не догадается, по какой причине вы неожиданно заглянули на огонек? Но спать хочется больше, чем сохранить подобие добрососедских отношений. Причем каждый день и в своей постели. А не иду я с вами лишь потому, что забавно понаблюдать за бегством крыс. Поэтому пока я останусь, пожалуй, тут. Взгляну со стороны, как будут развиваться события.

– Как знаете, – отозвался он и решительно дернул дверь. Веселье стихло, а я торжествующе улыбнулась. Не зря мама всегда говорила, что добиваться своего любой ценой у нас в крови. На то мы и ведьмы.

Следующие десять минут я наблюдала за картиной: испуганные студенты и лорд Рэмол в гневе. Признаться, с удовольствием следила за тем, как из моей комнаты народ выскакивает,

взвизгивая, с вытаращенными от страха глазами. А лорд Рэмол громко вещал что-то про отработку и наглость.

– Но мы же сидели тихо, как всегда!!! – вопил рыжий из коридора, осторожно заглядывая за дверь. Его поза говорила о том, что он, чуть что, готов бежать на всех парах.

– Ну... – подала я голос со своего места. – Видимо, что-то изменилось... например, вы кому-то помешали.

– Ты? – Он резко развернулся, отпуская дверь, и прищурился, заметив меня. А из комнаты показались подружки моей соседки. – Ты понимаешь, что пожалеешь об этом?

– Возможно. – Я не стала отрицать. Только пожала плечами. – Но это будет когда-нибудь потом. А сегодня я выплусь на своей кровати! Поверь, оно того стоит.

– Как бы не в последний раз! – фыркнула блондинка, схватила свою подружку, и они исчезли в коридоре. Рыжий бросил на меня еще один ненавидящий взгляд и убрался следом за ними.

Я допила воду, дождалась, пока все разбредутся, включая лорда Рэмол, который в мою сторону даже не посмотрел, а потом, выдохнув, пошла в свою комнату, где меня, естественно, ждал скандал. Глупо было рассчитывать на что-то другое.

– Я смотрю, посиделки закончились? – мило уточнила я, сопровождая слова язвительной ухмылкой.

– Думала, ты умнее! – зашипела моя соседка, старательно скрывая зареванные глаза. Видимо, ей сильно досталось от лорда Рэмол. Оказывается, он мог довести до слез. – Тебе теперь здесь не жить. Ни в этой комнате, ни в академии. Я сделаю все возможное.

– Ты слишком много на себя берешь, – отрезала я, направляясь на свою половину комнаты. – Если я еще раз увижу хоть кого-то на своей кровати, не поленюсь и подниму на уши всю академию. Ты поняла? Мне все равно, сколько ты здесь жила в гордом одиночестве, это твои проблемы, но для вечеринок ищи другое место. Я, знаешь ли, люблю тишину и покой! И если следующей ночью мне придется разбудить не Рэмол, а ректора... – Я сделала паузу. – То так тому и быть.

– Ты об этом пожалеешь! – гневно выкрикнула моя соседка, имени которой я даже не знала, и хлопнула дверь в ванную комнату.

– Может быть, может быть, – задумчиво пробормотала я, с трудом сдерживая желание запереть мымру там. Тем более замочек с внешней стороны имелся. Но решила не выходить на новый уровень войны и просто погасила свет и отправилась спать.

В душ не пошла. Не была уверена, что другая жительница комнаты удержится от соблазна. Да, мне придется нелегко. Нужно будет снять замок с внешней стороны двери в туалет, а то однажды кто-нибудь из нас останется там ночевать.

К счастью, вернувшись из душа, моя соседка не стала продолжать скандал. Она спокойно улеглась в свою кровать. Я тоже делала вид, будто сплю. Сначала лежала прислушивалась и боялась даже пошевелиться, а потом и в самом деле уснула. Меня словно выключили из сети. День настолько вымотал, что я осталась без сил. Даже поразмышлять над дальнейшими перспективами не успела. Спала как убитая, пока противно не зазвенел будильник. Я даже не сразу поняла, что надрывается не мой. Дома я заводила всегда на мобильнике, а тут не позаботилась даже взять с собой такой девайс.

Я медленно села на кровати, пытаюсь проснуться. Будильник проиграл незатейливую мелодию и замолчал, а моя соседка даже не пошевелилась – соня. Видимо, из тех людей, которые заводят пять будильников и все равно просыпают. Я сама вставала по первому. Мне так было проще, чем лежать пять минут и ждать очередного противного звукового сигнала.

А на улице, видимо, снова шел снег. Я бросила взгляд в окно и заметила на ветках тающие белые шапки. На все еще зеленой траве местами виднелись белые сугробчики. Станный тут климат.

Я не стала дожидаться, когда соседка раскачается, и, прихватив полотенце и умывальные принадлежности, отправилась в душ. Здесь все тоже кричало о том, что комната принадлежит не мне и хозяйка не намерена делиться пространством. Куча тюбиков с незнакомой косметикой, одна зубная щетка в стакане. Я, предчувствуя новый виток скандала, чуть потеснила на полках свою соседку и отправилась совершать утренние водные процедуры.

Никуда не спешила, у меня сегодня была вторая пара – времени предостаточно. А если кто-то опаздывает, то вставать нужно по будильнику, а не валяться в постели до последнего. Ощущение собственной правоты окрыляло, и я вышла из ванной бодрая и настроенная на скандал. Будильник снова орал, а соседка спала. Я посушила волосы, оделась и направилась на выход. Перед самой дверью все же остановилась и подозрительно посмотрела на спящую девушку.

Даже отсюда я заметила некую странность. Помялась на входе, но все же подошла ближе. Она лежала на спине со сложенными на груди бледными руками. На ресницах серебрился иней, черные волнистые волосы обрамляли неподвижное, как восковая маска, лицо. Смоляные пряди, словно седина, серебрились от морозца. Девушка была бледной и словно заиндевевшей, и даже я, никогда в жизни не видевшая покойников, могла с уверенностью сказать – моя соседка мертва.

Когда до меня дошла суть произошедшего, я заорала – громко, с ужасом, так, что сумела перебудить не только свое крыло, но и лорда Рэмола. Голосила я до тех пор, пока комната не набилась до отказа. После этого кто-то оттащил меня от кровати и пихнул в дрожащие руки стакан с водой. Я слышала вопли, плач, но все звуки доносились будто издалека. Я не понимала, ни что происходит вокруг, ни где я нахожусь. Состояние оцепенения нарушил уверенный голос из реальности.

– Ну же, леди Ди! Успокойся!

Только один человек называл меня тут так. Винтер. Я выдохнула и посмотрела на удерживающего меня парня. Потом медленно обвела взглядом комнату и заметила, что лорд Рэмол и еще один какой-то преподаватель – широкоплечий и сильный – пытаются вытолкнуть из комнаты студентов, которые старались прорваться в комнату к кровати моей соседки.

– Что с Бэтти? – орала блондинка из коридора. – Это она виновата! Во всем виновата новенькая!

Эти слова заделали, и я зарыдала еще сильнее. За что они так? Я представления не имела, что произошло, и сама перепугалась. Можно подумать, всю жизнь мечтала проснуться в одной комнате с трупом. Моя жизнь в академии и без этого события началась не лучшим образом.

– Бэтт убили! – вопил кто-то в коридоре, и другие голоса вторили.

– Новенькая убила Бэтт!!!

– Это не я! – Рыдания вырвались из груди, и я рванулась из рук удерживающего меня Винтера. – Это не я!

Сейчас казалось важным донести эту мысль до всех. Я не виновата и не хотела ничего плохого.

– Тихо! – шептал Винтер мне на ухо, сжимая объятия сильнее, прижимая к себе крепче, и я была ему благодарна. Только так я могла почувствовать себя живой.

– Уведи ее отсюда, – приказал лорд Рэмол, который захлопнул дверь за последним студентом. – И сам тоже убирайся, или нужно особое распоряжение? Не до вас сейчас. Диану мы допросим потом, когда закончим здесь.

– Вы думаете, это хорошая идея? – хмыкнул Винтер. – Хотя... сейчас ее там раздерут на кусочки, и проблема будет снята...

– Не надо! – Я вцепилась в рукав рубашки Винтера и задрожала. Было нереально страшно, что меня действительно выкинут в коридор на расправу таким, как зареванная светленькая подружка Бэтт, которая только с виду казалась ангелом.

– Пожалуй, ты прав... – признал лорд. Посмотрел на нас неприязненно и приказал сидеть как мыши, указав на половину комнаты, принадлежавшую мне.

Винтер утянул меня на кровать и, прежде чем лорд Рэмол отделил нас от остальной комнаты тонким сияющим ледяным щитом, успел ухватить со столика чайник с заваркой и пачку печенья.

– Не уверена, что смогу есть... – призналась я и сглотнула. Перед глазами по-прежнему стояло мертвое лицо Бэтти, и мысль о том, что девушка все еще лежит здесь, не прибавляла хорошего настроения. Мне было жутко неприятно и страшно.

А меж тем в нашу комнату прибывали новые люди. Среди них я узнала вчерашних преподавателей, которых видела на улице, и ректора.

На нас с Винтером не обращали никакого внимания. Они столпились у кровати мертвой девушки. Меня трясло, и я натянула на плечи плед, подумала и забралась на кровать с ногами. Винтер в это время колдовал над чайником, который нагревался как-то очень странно, от раскаленной подставки. Я не понимала технологию, да и не пыталась вникнуть. Сейчас я вообще находилась в странном состоянии прострации. Казалось, окружающий мир уплывал от меня, и я прилагала немыслимые усилия, чтобы не провалиться в беспамятство. Хотя зачем я это делала? Проще было бы отключиться. Только немыслимое упрямство заставляло меня держаться.

Глава 4

Снежный ком неприятностей

Я была благодарна Винтеру за молчание и попытки напоить меня чаем.

– Не нервничай, леди Ди, – уговаривал он, лениво развалившись на моей кровати, как вчера рыжий. А я была в таком состоянии, что даже это не раздражало. – Все наладится.

– Ты сам веришь в то, что говоришь? – Я усмехнулась и в очередной раз бросила взгляд в сторону стопившихся у соседней кровати людей. Похоже, там собрался целый консилиум. – Лично я думаю, сейчас все станет гораздо сложнее. В разы.

– Возможно. Но сейчас мы с тобой заперты в углу комнаты, и мне совсем не хочется, чтобы с тобой случилась очередная истерика. Мне же успокаивать придется. Вот я и стараюсь предотвратить.

– Не случится со мной истерики, – обиженно заявила я.

Мужественно отхлебнула некрепкий поганый чай и зажевала печеньем, стараясь отогнать от себя образ мертвой соседки, который не хотел уходить. О том, как я сегодня буду спать, старалась не думать. Подозревала, не очень хорошо, а еще интуиция говорила о том, что, вероятнее всего, случится это поздно. Такое ЧП поставит на уши всю академию. А я оказалась в центре кошмара. Рано или поздно придется выйти из укрытия. А этого я панически боялась.

– Ты держись молодцом, – согласился парень и произнес: – Что все же произошло? Говорят, ты устроила вчера знатный скандал. Даже Рэмола позвала.

– Они заняли всю комнату и даже кровать мою отказывались освобождать. – Вчерашняя обида вспыхнула с новой силой. – Что мне было делать? Спать на диванчике в коридоре?

– Честно? Не знаю... – Винтер помрачнел. – Я сам тут недавно, и нравы в этом месте... – он замешкался, – странные. Бэтт была местной заводилой. Ее любили и побаивались. Ты еще вчера настроила всех против себя, а сегодня Бэтт кто-то заморозил. Нехорошо это все. Опасно.

– А я-то тут при чем? – начала закипать я, и сама чувствуя, что меня сделают виноватой. Уже сделали. – Вчера я пришла, легла спать, сегодня проснулась, а она – нет. В чем моя вина?

– Не знаю... но ты пришла вместе со снегом... А по легенде...

– После этого начинаются неприятности, – кивнула я и помрачнела.

– Не хотел бы оказаться на твоём месте, если честно, – признался Винтер.

Ответить я не успела, так как в другом конце комнаты, за чуть потрескивающим поломом, начало происходить что-то интересное. Тело моей соседки, которая напоминала Спящую красавицу, подняли на носилки и накрыли простыней. Это убило последнюю, где-то далеко в глубине сидящую надежду на то, что еще можно что-то сделать. Несмотря на то что этот мир был полон магии, воскрешать в нем не умели. Бэтт была мертва, и многие в академии решат, что ее смерть на моей совести.

После того как несколько человек с носилками вышли, полог спал. Следом за траурной процессией в коридоре скрылись и все преподаватели. Кроме одного.

– Винтер, – обратился к моему собеседнику лорд Рэмол, – ты свободен. Мне нужно поговорить с Дианой.

– О чем? – пискнула я, забиваясь в угол кровати, пытаясь до носа натянуть плед. Я бы с удовольствием закуталась в него с головой, но это было бы странно.

– О том, что случилось, – устало пояснил он. Мне не понравилось выражение его лица – сосредоточенное, серьезное, с губами, сжатыми в плотную линию. – Ты последняя видела Бэтти живой... а умерла она не своей смертью, никто не замерзает насмерть в хорошо отапливаемой комнате самостоятельно. И подобного очень давно не случалось в академии. Это сулит нам всем проблемы.

– Не думаете же вы, что это я...

Сердце упало в желудок, и внезапно я поняла, что если меня захотят обвинить, то не получится даже сообщить родителям, которые всегда вставали на мою защиту, даже если я была не права. Тут же я осталась один на один с неприятностями.

– Диана, ты – огненная ведьма, – отрезал лорд Рэмол. – Как бы тебя ни раздражала соседка, ты бы не смогла этого сделать. Даже если мы предположим, что ты избавилась от амулета и получила доступ к своим силам, заморозить кого-то ты не способна и в теории. Тебя никто не подозревает, но именно ты видела ее последней.

– Но они... – начала я, намекая на выкрики и откровенную агрессию студентов и подружек Бэтти...

– Они не любят тебя и любили Бэтти. Еще что-то пояснять надо?

– Сама догадаюсь, – буркнула я. – Но мне еще предстоит выйти отсюда. А вот это большая проблема, вряд ли кто-то из ее друзей будет забивать себе голову тем, какая стихия определяет мою магию.

– Сегодня я соберу ваш курс и сделаю ряд заявлений. В том числе популярно поясню, почему это не могла сделать ты.

– Думаете, ваши слова помогут? – скептически фыркнула я и отвернулась. Выходить из комнаты не хотелось.

– А кто тебе сказал, что я буду только говорить. Я веду у вашего курса практические занятия. После них многие вопросы становятся неактуальными. Но все это позже, а сейчас расскажи мне поминутно, что происходило вчера вечером и сегодня утром. Попытайся вспомнить, не случилось ли ночью чего-то особенного. Постарайся не упустить ни одной детали. От этого зависит очень многое. Мы должны поймать того, кто убил Бэтт. Безнаказанность в Академии Отверженных всегда приводит к хаосу.

Я притянула к себе кружку с чаем, пытаюсь согреть озябшие ладони о горячую посуду, и начала рассказывать, стараясь припомнить новые и новые подробности. Но на самом деле наше общение с Бэтти свелось только к вечерней перепалке, и ничего принципиального я так и не вспомнила.

– И никто не заходил к тебе в комнату ночью?

– По крайней мере не слышала. А сплю я, как правило, чутко. Но вчера так устала....

– Что могла пропустить визитера? – уточнил лорд Рэмол подозрительно.

– Если он не шумел, то, наверное, могла. – Я пожала плечами и посмотрела на него несчастно.

Наш разговор не привел ни к чему. Точнее, если какие-нибудь мысли у лорда Рэмолы возникли, он предпочел их не озвучивать. Меня он держать в курсе явно не планировал, а мне было интересно, что произошло.

– На этом, пожалуй, все. Но не исключено, что я захочу поговорить с тобой еще раз. Через полчаса жду тебя в зале для практических занятий, – сказал он, поднимаясь из кресла. – Переоденьтесь в удобную одежду.

– Спортивный костюм? – уточнила я.

– Как вариант, – согласился он и направился к выходу.

– Нет-нет! – Я всполошилась и кинулась следом. – Не оставляйте меня одну, я боюсь идти по коридорам, а если они меня где-нибудь подстерегут? Друзья Бэтт все же настроены крайне агрессивно. Я не хочу с ними встречаться, когда буду одна. Ну пожалуйста!

– Думаю, ты излишне драматизируешь ситуацию, Диана, – отозвался мужчина. – Но на сегодня в этой академии достаточно смертей. Так что мигом переодевайся и пойдем вместе.

Я благодарно кивнула и метнулась к шкафу, рванула дверцы и нецензурно выругалась, когда сверху на меня посыпались неаккуратно запихнутые вещи. Вот что вчера мешало их разложить по-человечески? Я ойкнула, на лету поймала алые фривольные стринги и наткнулась на угрожающий взгляд преподавателя.

– Я случайно! – пояснила и махнула трусами в подтверждение, смутилась и поспешно засунула их обратно в шкаф, попутно все же добыв из его недр любимый черно-розовый спортивный костюм.

Переоделась в ванной, натянув на себя лосины, короткий удерживающий топик и спортивную узкую кофточку. Волосы я забрала в высокий хвост и вышла к преподавателю, радостно сообщив:

– Я готова.

– Хм... – прокашлялся он, взирая на меня с ненавистью. – Другого наряда у тебя, конечно, не нашлось? – вкрадчиво поинтересовался он, и я совершенно честно помотала головой.

– Не-а. А что не так? Он ведь и правда удобный.

В подтверждение своих слов я оперлась на спинку стула и сделала красивый мах ногой. Растяжка у меня была хорошая – спасибо маме, которая в пять лет отвела меня на гимнастику. Спортсменкой я не стала, но зато научилась любить физические упражнения и держать себя в тонусе.

– Диана, ты меня заставишь раньше времени поседеть, – признался лорд Рэмол и поднялся. – Пойдем, я не люблю опаздывать, тем более на собственные занятия.

– Нет... – Я бежала сзади, словно щенок. – Если я одета неподобающе, скажите! Я что-нибудь придумаю. У меня есть туника и спортивные штаны, в которых я хожу дома. Просто в них не так удобно.

– Диана, иди уже. Здесь подобающе ходить в том, в чем тебе удобно. Просто в вашем мире весьма специфичная мода на спортивную одежду.

– Ну так удобно же. – Я философски пожала плечами и удостоилась еще одного усталого взгляда.

Что лорда Рэмола не устроило, я так и не поняла. По мне, костюмчик у меня был вполне себе скромненький.

Рядом с лордом Рэмолом никто меня задеть не посмел. Хотя и косились в сторону крайне неприязненно. Заплаканная рыжая подружка Бэтти даже осмелилась крикнуть:

– Тебе это так с рук не сойдет, убийца!

– Эльвира, – лорд Рэмол остановился и обратил взгляд на девушку, – вам не кажется, что вы опаздываете на пары? Практические занятия у вашего курса никто не отменял.

– Какие занятия? – всхлипнула она. – Когда такое творится?

– Несмотря на траур, ко мне вам придется прийти. Случившееся крайне прискорбно, но это не отменяет необходимость учиться. Ведь вы прибыли сюда именно за этим?

Девушка помрачнела и стушеввалась, а лорд Рэмол продолжил:

– К тому же готовьтесь, я сегодня вас очень строго спрошу...

– С чего это вдруг? – вспыхнула она, и я видела, как посинел амулет на ее груди, значит, ледяная. – Из-за того, что я осмелилась сказать этой гадине правду в глаза? Я вообще не понимаю, почему она расхаживает свободно, она должна давно бы быть в клетке на цепи! А если она еще кого-нибудь убьет? А вы ее с какой-то радости защищаете!

– Сдерживайте свои порывы, – прошипел лорд Рэмол. – Вы – второй курс. Еще на первом вас должны были научить спокойствию. А спрошу вас я потому, что вы, выдвигая нелепые обвинения, продемонстрировали удивительное невежество и незнание моего предмета. Я надеялся, что экзамен на первом курсе заставил вас выучить хотя бы азы. Больно видеть, что я ошибался.

Эта тирада заставила девушку замолчать, а лорд Рэмол как ни в чем не бывало двинулся в сторону аудитории. На меня бросали взгляды, и в спину доносились шепотки. Интересно, из-за убийства или из-за костюма? Мне почему-то казалось, после убийства Бэтти я могу разгуливать в чем угодно, это не имеет значения. Ярлык «убийца» на меня уже повесили. Но это волновало

мало, в данный момент по крайней мере. Я, едва сдерживая улыбку, неслась следом. Все же приятно, что хоть кто-то за тебя заступается.

– Не улыбайся, Диана, – одернул он меня. Как только заметил? – То, что я пару раз пришел тебе на выручку, не значит ровным счетом ничего. Просто эти пару раз ты действительно нуждалась в моей защите. Тут нет личного.

– Мне «личное» и не нужно. Мне нужно знать, что если меня будут убивать и я успею позвать на помощь, то хотя бы кто-то в этом месте не пройдет мимо, сделав вид, будто ничего не происходит.

– Ты предвзята, здесь много тех, кто не пройдет мимо. А делать из меня святого тоже неправильно. У меня тут не лучшая репутация, – серьезно заметил лорд Рэмол и замер перед дверью.

– Если вы заметили, и у меня тоже не лучшая, – парировала я. Что ответить, он не нашелся, поэтому просто усмехнулся и открыл передо мной дверь.

В аудитории я оказалась первой из студентов и удивилась. Ни столов, ни стульев – обычный спортивный зал, только с разным покрытием на полу. В центре что-то типа татами – покрытия довольно жесткого, но все же не такого, как дощатый пол, а по бокам – довольно толстый мат.

– Присаживайся, – махнул мне рукой лорд Рэмол и направился в сторону неприметной дверцы в углу зала.

– Куда? – удивилась я и растерянно оглянулась по сторонам.

– Туда, где удобнее, – отозвался он и скрылся за дверью.

Я постояла в нерешительности и уселась на мат, рассудив, что там по крайней мере мягче. Здесь оказалось так тихо, что по спине пробежали мурашки. Мне было страшно сидеть тут одной. Я боялась, что скоро будет собираться народ и я снова окажусь в центре внимания. Причем такого, которого не желала.

К счастью, первыми вошли совершенно незнакомые мне парни и даже не обратили внимания на то, что кто-то уже есть в зале. Оба были в свободных штанах и в чем-то наподобие туник, которые они, впрочем, тут же скинули с себя, оставшись с голыми торсами. Парни, переговариваясь, направились в дальнюю часть зала и начали разминаться – стойки на руках, фляки, прыжки. И внезапно я поняла, что в академии есть люди, которые, может быть, и в курсе случившегося в нашей комнате, но им просто нет до этого дела. У них свои увлечения и планы на вечер. Возможно, их и расстраивает смерть однокурсницы, но не до такой степени, чтобы бросать все и пытаться найти виновного.

Пока я размышляла, к парням присоединились несколько девушек, и тренировка, а точнее все же разминка перед занятием, пошла веселее. К слову, спортивные костюмы у всех были разными. Парни занимались в одних штанах. Я с удовольствием наблюдала за красивыми и плавными движениями. Одна девочка явно была с Земли и одета почти так же, как я, только не в лосинах, а в спортивных штанах. А другая занималась в шароварах, которые, когда она стояла, походили на юбку. Сверху на девушке была широкая туника с длинным рукавом. Еще одна девочка была просто в черном трико и в чем-то типа рубашки без пуговиц. Рэмол оказался прав – тут ходили в том, в чем привычно.

Пока я наблюдала за тренирующимися, зал постепенно заполнялся. На меня не спешили нападать. Кто-то пока не знал, кто я такая, кто-то просто косился, и я выдохнула с облегчением. Даже если это всего лишь затишье перед бурей, все же передышка была мне необходима.

Правда, с появлением подруг Бэтти по залу пошли шепотки, я спиной ощущала неприязненные взгляды и чувствовала: скоро это напряжение выльется во что-то. Скорее всего, в очередной скандал, в центре которого окажусь я. Но сначала рядом со мной плюхнулся Винтер в трико и обычной хэбэшной майке. Он все же был либо из моего мира, либо просто там

отоваривался. И почти сразу же в зале появился лорд Рэмол, который успел переодеться в свободные белые штаны и рубашку без пуговиц с широкой горловиной.

Он выглядел отстраненно и строго. Стоило ему бросить лишь один взгляд, и в зале смолкли все разговоры. Даже сидящий рядом Винтер ощутимо напрягся, а тренирующаяся на заднем фоне группа парней и девушек очень быстро расселась по матам. Похоже, лорда Рэмол здесь уважали и побаивались. Видимо, наше с ним знакомство началось как-то неправильно, так как я сама никакого пиетета перед блондином не испытывала.

– Мне печально, что я должен начать наше сегодняшнее занятие с трагичной новости, – произнес лорд Рэмол в давящей тишине. – Думаю, все уже знают, что сегодня ночью погибла ваша сокурница Бэтт Каллингтон. Мы, посоветовавшись с коллегами, решили, что не будем это объявлять в актовом зале, все же данное событие не радостное, и собираться ради него не стоит... Это прежде всего личная трагедия.

– Называйте вещи своими именами! – выкрикнула из зала Эльвира. – Бэтти убили!

– А, Эльвира, как хорошо, что вы напомнили о себе! – обрадовался лорд Рэмол. – Будьте добры, выйдите ко мне сюда. И продемонстрируйте свою силу.

Девушка посмотрела затравленно, но все же послушно вышла на татами. Розовые штанишки и такая же маечка – она была похожа на изрядно отощавшую свинку Пеппу. Не знаю почему, но эта нелепость доставила мне удовольствие.

– Если перед вами угроза, то что вы с ней сделаете?

– Заморожу. – Эльвира пожала плечами, показывая, что вопрос банальный и не требует уточнений.

– Ну а почему не подожжете? В некоторых случаях огонь эффективнее.

В сторону девушки метнулся обычный шарик для игры в теннис. Лорд Рэмол смотрел на нее спокойно, и ни один мускул на его лице не показывал, что мужчина изо щренно издевается. Эльвира взвизгнула и отпрыгнула в сторону, правда, поздно. От снаряда она бы не ушла, но шар не ударил. Завис у нее перед грудью.

– А я хочу, чтобы вы его зажгли... ну же, давайте! – настаивал лорд Рэмол, поглядывая на девушку с вызовом.

– Я не могу! – заявила девушка на грани истерики. – И какое это отношение имеет к смерти Бэтти? Я что, огневичка, что ли, чтобы устраивать пожар!

– А как в академии можно отличить мага огня от мага воды и льда? – задал новый вопрос преподаватель.

– По цвету амулета... – произнесла Эльвира, все еще не понимая, куда клонит лорд Рэмол.

– Вы можете быть вполне разумной, если желаете, – почти похвалил он. Однако в его словах теперь звучала неприкрытая издевка. – А теперь, Диана, подойдите ко мне.

Я встала, медленно подошла, остановившись рядом с Эльвирой, которая сверлила меня ненавидящим взглядом. Мой амулет, как и ее, болтался поверх спортивного костюма. Я не думала его заправлять. Ее мерцал небесно-голубым, а мой полыхал алым.

– Ну и отсюда вопрос к аудитории: если мы хотим одну из этих девушек обвинить в убийстве Бэтти, кому предъявим обвинение? При условии, что Бэтти была заморожена в своей постели?

– Но... – Эльвира оказалась обескуражена. Ответ на вопрос был очевидным, но совершенно ей не нравился. – Я... я любила Бэтти! Мы были лучшими подругами, а эта, – она указала на меня пальцем, – ругалась и хамила! У нее у единственной был повод, и жили они вместе.

– Но тем не менее ты физически, при изрядной доле допущения, могла бы убить свою подругу, как и добрая половина из вас, точнее те, кто носит голубые кулоны, а вот Диана – нет. Не этим способом. Она даже договориться ни с кем не успела бы, слишком мало времени у нее было в запасе, – очень буднично произнес лорд Рэмол. – На этом считаю тему разго-

вора истерпанной. Надеюсь, нелепые обвинения в адрес новой студентки прекратятся ввиду их нелогичности. Конечно, произошла большая трагедия, в которой мы будем разбираться. Мы – это преподавательский состав и, если нужно, специально обученные, приглашенные люди. Ваше дело – учеба. Вам же, Эльвира, я выпишу дисциплинарное взыскание. На повышенную стипендию можете даже не рассчитывать. Обвинение в убийстве – это очень серьезно. Такими обвинениями, порочащими честь и достоинство, разбрасываться нужно очень осторожно. И за слова следует отвечать. А теперь садитесь на свои места, переварите полученную информацию и продолжим занятие.

Стало так тихо, что слышалось дыхание, казалось, каждого студента в аудитории. Винтер вообще вдохнул, а выдохнуть, похоже, забыл и выпустил воздух со свистом спустя какое-то время. Я покосилась на него, а он смущенно закашлялся и пояснил:

– Я как-то растерялся от заявления лорда Рэмола. Получается, под подозрением все ледяные...

– Получается так. – Я даже не пыталась скрыть удовольствие. Приятно было осознавать, что ты точно вне подозрения.

– Не хочу тебя расстраивать, Диана, но это временное затишье... – сказал Винтер так, чтобы слышала только я. – Вряд ли убийцу найдут быстро. И вот тогда они вспомнят о том, что ты пришла со снегом...

– Но почему ты думаешь, что убийцу не найдут быстро? – Сейчас мне хотелось верить исключительно в лучшее.

– Диана, мы же не в фильме. В жизни ничего не бывает быстро и просто... вот увидишь, я прав.

Ответить я не успела, лорд Рэмол скомандовал:

– Строимся. Слева синие, справа красные.

Я не сразу поняла, куда мне бежать, но мерцающий медальон служил очень хорошим указателем.

Вообще я даже подумать не могла, что предмет лорда Рэмола не что иное, как магическая физкультура. Мы бегали, прыгали и учились контролировать свою магию. Тут я в очередной раз сказала родителям «спасибо» за привитую любовь к спорту. Ну и себе за активный образ жизни. В общий ритм я втянулась довольно быстро. Хотя и ловила в начале занятия на себе выжидающие взгляды. Исходили они от тех, кто сам держался еле-еле. Предполагаю, на первом курсе им пришлось несладко. Сейчас они привыкли и выдерживали ритм занятия, но жаждали посмотреть, как же будет справляться с нагрузкой новенькая. А я неприятно их удивила.

Моя неделя в родном мире была расписана. Я танцевала и по субботам пропадала на хастле, немного прыгала – любила разные акробатические штуки. Даже борьбой увлекалась одно время – у меня имелся синий пояс по карате. Но на единоборства в моем плотном графике времени не осталось, и я забросила занятия, разумно рассудив, что все успеть нереально.

Здесь же за три часа занятия мне пригodiлось все. Я вышла мокрая, с тяжелым дыханием, но, как ни странно, довольная. Нет лучшего способа снять стресс, чем физическая нагрузка на грани своих возможностей.

– Диана, вы меня, признаться, приятно удивили, – сказал лорд Рэмол. Вероятно, его слова стоило воспринимать как похвалу, и я, улыбнувшись, кивнула.

– Эй! – окликнул меня невысокий накачанный парень, из тех, за кем я наблюдала в начале занятия. – Ты хорошо двигаешься!

– Спасибо... – Я остановилась, не зная, что еще сказать в ответ.

– Меня зовут Кэвин. Лорд Рэмол разрешил нам тут заниматься вечерами. Мы в основном прыгаем, иногда устраиваем спарринги... приходи.

Я подумала и пожала плечами.

– Почему нет. Но я в спаррингах не сильна, если честно. Мало что могу показать.

– Да мы так... ничего серьезного, заодно и мастерство подтянешь. Мы никогда не работаем в полный контакт. Запрещено. Точнее, работаем, но только когда Рэмол дает добро.

– Тогда приду.

– Вечером ждем! – крикнул он и направился к выходу. – Тренируемся не только мы, много ребят с других курсов. Не стихийники.

Глава 5

Новые зацепки

Предложение воодушевило, и у меня улучшилось настроение. Возможно, здесь не так и плохо. Кто-то до сих пор на меня неприязненно косился, но сейчас я не особо обращала на это внимание, так как знала – в академии есть те, кому наплевать на пересуды и легенды. Это возвращало мне веру в хорошее и в то, что когда-нибудь я смогу назвать это место домом. Привыкнуть к холодным коридорам и даже к своей комнате, пока не вызывающей ни одной положительной эмоции.

После занятий я забежала к себе, быстро приняла душ, стараясь не думать о том, что тут всю ночь лежал труп. Сейчас казалось, Бэтти просто вышла. Все еще стояли на полке в ванной ее тюбики кремов, валялись разбросанные по комнате вещи, висела форма на стуле. Я не знала, что с этим делать, и чувствовала себя крайне неудобно. Поэтому постаралась не задерживаться. Переоделась и побежала на обед в столовую. Во второй половине дня в расписании у нас значилась общая теория магии. Тоже три часа. Три часа теории мне виделись кошмаром, но не прогуливать же в первый день? Да и делать все равно нечего.

Траур царил везде. Даже разговоры в коридорах стали тише. Многие сменили бордовые блузы на черные. Большая фотография Бэтти висела в холле. К ней несли свечи и цветы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.